

ОТЗЫВ

председателя диссертационного совета
на диссертацию Серова Евгения Александровича на тему:
«Понятие и особенности суверенитета государства
в его историческом генезисе»,

представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 12.00.01. – теория и история права и государства; история
учений о праве и государстве

Диссертация Е.А. Серова написана на актуальную тему. Исследование исторического генезиса понятия суверенитета государства может помочь прояснить различные аспекты современной теории суверенитета, предсказать ее дальнейшую эволюцию, дать идеи для разрешения вновь возникших проблем, связанных с пониманием суверенитета государства в условиях глобализации. Тем не менее, автору диссертации не удалось раскрыть заявленную тему, он не смог представить по ней обоснованные научные выводы, имеющие признаки новизны. Следует отметить, что диссертационное исследование написано с грубейшими нарушениями правил русского языка и требований по оформлению диссертации, что иногда не дает возможности даже понять тот смысл, который автор пытался донести до потенциального читателя, а порой и усомниться в том, что такой смысл имел место изначально.

Название диссертации не соответствует ее содержанию. Судя по структуре диссертации и исходя из анализа ее текста, можно прийти к выводу, что предметом исследования автора явился не столько исторический генезис понятия суверенитета, сколько рассмотрение различных его аспектов и видов. При этом Е.А. Серов пытается пересказать или уже давно известные в науке положения, или представить в виде научных идей некий набор слов, смысл которых зачастую не коррелирует ни с логикой, ни с фактами.

Например, на стр. 8-9 диссертации Серов утверждает, что научная новизна его исследования обусловлена тем, что «категория суверенитета» раскрыта им не только как «комплексное политико-правовое явление, касающееся од-

ного государства, но и как глобальное международное явления нашедшее отражение в международном праве» (сохранена авторская орфография и пунктуация). Это утверждение ни на чем не основано. Считать, что никто до Е.А. Серова не пытался рассматривать «категорию суверенитета» как «глобальное международное явление» можно только в случае полного незнакомства с обширнейшей литературой по этой теме.

В первом положении, выносимом на защиту, диссертант утверждает, что научной новизной обладает данная им оценка суверенитета как сложного многогранного и многоаспектного явления, имеющего политическую и юридическую стороны. С этим нельзя согласиться, поскольку на эту тему также написано много работ. Затем в тексте дается определение самого суверенитета: «суверенитет является необходимым политическим признаком государства, что означает единство государственной власти, подтверждаемое это с помощью юридических форм (законов), но который в глобальном мире суверенитет ставится под угрозой размывания, изменения, и даже по сути уничтожения» (стр. 10, сохранены авторские орфография и пунктуация). Если суверенитет определяется в качестве политического признака государства, то что является признаком самого суверенитета? Если таким признаком считать наличие «единой государственной власти», подтверждаемое с помощью законов, то не означает ли это, что понятие государственной власти и понятие суверенитета синонимичны? В этом случае само понятие суверенитета становится излишним. Из приведенной выше цитаты следует, что и наличие угрозы суверенитету в виде его размывания, изменения или уничтожения также является неотъемлемым признаком суверенитета. Но тогда для понятия суверенитета государства необходимы не только единая государственная власть, подтвержденная законом, но и наличие угрозы ее размывания, изменения и уничтожения. Однако это противоречит логике, поскольку для того, чтобы чему-то угрожать и что-то «размывать», необходимо, чтобы это что-то (в данном случае, суверенитет) было.

Во втором положении, выносимом на защиту, Е.А. Серов приписывает себе установление новых понятий, таких как «национальный суверенитет» и «наднациональный суверенитет», хотя эти понятия хорошо известны науке и

давно в ней применяются. При этом почему-то национальный и наднациональный суверенитеты оказываются у диссертанта тождественны государственному суверенитету, которому приписываются такие признаки как его «международно-правовой характер», «неотъемлемость и атрибутивность». Также необходимым признаком национального и наднационального суверенитетов оказываются «Реализация органов государственной власти по защите суверенитета и суверенных прав граждан; - Реальная реализация суверенитета в его политических и экономических аспектах прав человека; - Неприкосновенность и целостность государственного суверенитета и признание другими государствами» (стр. 10). Из всего этого следует, что государственный суверенитет и национальный суверенитет не имеют специфических отличий друг от друга, и эти понятия также синонимичны.

Начальная фраза третьего положения, выносимого на защиту, сформулирована следующим образом: «Государственный суверенитет его источник и носитель» (авторская пунктуация сохранена). Однако вместо ожидаемого раскрытия заявленной темы в диссертации можно найти следующую сентенцию: «Систематические лишения суверенитета как важнейшего из признаков государства как организованного субъекта права закрепленного в Конституции приводит к ликвидации государства» (стр. 10. Авторская пунктуация сохранена). Сделать из этой фразы какие-либо выводы относительно источника и носителя государственного суверенитета невозможно. Само же утверждение автора позволяет прийти к заключению, что однократное (следовательно, не систематическое) лишение суверенитета не приведет к ликвидации государства. (Возникает вопрос почему?). В тексте диссертации отсутствует вразумительный ответ на вопрос, как вообще возможны «систематические лишения суверенитета»? Почему такого рода «лишения» приведут к ликвидации государства только в том случае, если суверенитет (или государство) закреплен (закреплено?) в Конституции? Означает ли это, что государства, в которых отсутствуют Конституции, не имеют суверенитета? Или они его имеют, но ни при каких обстоятельствах не могут потерять? Ответа на эти вопросы нет.

Из четвертого положения, выносимого на защиту, мы узнаем, что сувере-

нитет имеет двойкую природу и можно потерять «политический суверенитет», но сохранить суверенитет «юридический» (стр. 10). Если это так, то непонятно, как это утверждение согласуется с предыдущим пунктом (о каком суверенитета там шла речь?). Непонятно также, как двойкая природа государственного суверенитета связана с единством государственной власти. Если такое единство теряется, теряется политический суверенитет, но сохраняется суверенитет юридический. Однако такое понимание суверенитета противоречит его первоначальному определению через единство государственной власти.

Из пятого положения диссертации, выносимого на защиту, следует, что суверенитет вовсе не является государственным по своей природе (как это утверждалось в предыдущих пунктах), а что наряду с государственным суверенитетом существует еще суверенитет «разных международных организаций», который «подавляет национальный суверенитет государства» (стр. 10-11), поэтому важна роль национального суверенитета. Следствием подобных суждений является то, что понятие суверенитета в изложении диссертанта запутывается окончательно. Далее в этом же положении следует некий набор слов, смысл которых применительно к рассматриваемому сюжету понять невозможно.

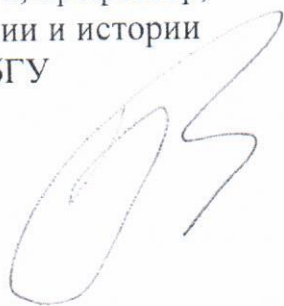
В шестом положении, выносимом на защиту, называются факторы, «обуславливающие роль (какую? – А.П.) государственного суверенитета в современном мире» (стр. 11. Орфография автора сохранена). Среди этих факторов назван и такой: «Недостаточная развитость политической системы, в разных странах мира, предотвращающая посягательства или ограничения в лице отдельных государств и международных организаций на государственный суверенитет» (стр. 11). Но если «недостаточная развитость политической системы» предотвращает посягательства на государственный суверенитет, то из этого можно сделать только вывод о том, что чем менее развита политическая система, тем лучше для государственных суверенитетов всех стран. С таким положением согласиться нельзя. Очевидно, что именно «недостаточная развитость политической системы» страны является одной из основных причин нарушения суверенитета как внутри такой страны, так и в ее отноше-

ниях с другими странами.

Приведенные примеры можно было бы продолжать очень долго, поскольку текст диссертации предоставляет для этого много возможностей, но это лишь подтверждает вывод о том, что диссертант поставленной цели не достиг. Текст диссертации, положения, выносимые на защиту, список использованной литературы, стиль изложения материала и его оформление, включая перевод текста на английский язык, в результате которого русские слова чередуются с механическим набором английских фраз – все свидетельствует о том, что автор работы со своей задачей не справился.

Таким образом, можно констатировать, что диссертация Серова Евгения Александровича на тему: «Понятие и исторические особенности суверенитета государства в его историческом генезисе» не соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Серов Евгений Александрович не заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01. – теории и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Председатель диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры теории и истории
государства и права СПбГУ

Поляков Андрей Васильевич

08 июня 2018 г.